

Моника была в растерянности. Она понятия не имела, на какую часть слов Элиота ей следовало сердиться.

Она никогда не злилась, когда ее принижали. Если уж на то пошло, ведьмочка чувствовала себя более обеспокоенной, когда люди указывали на её минусы. Она не видела причин винить Элиота в том, что он не научил ее делать рокировку, особенно, если это не произошло намеренно. Она сама виновата, что не ознакомилась предварительно с правилами.

- Мне жаль. Я не могу придумать ни одной причины для злости.

Когда она произнесла эти слова, рот Элиота почему-то раскрылся от удивления.

И недоумение продолжалось, пока девушка размышляла: не сказала ли она что-то настолько странное?

- Пока я могу играть в шахматы, меня это устраивает.

Моника расставила оставшиеся фигуры на доске и повернулась лицом к Элиоту:

- Я с нетерпением жду хорошей игры.

С лица Моника исчезло всякое выражение. На ее юном лице не было ни малейшего признака страха, и ее тихие, спокойные глаза ожидали первого хода Элиота.

Парень медленно выдохнул и положил руку на белую пешку:

- Тогда не буду ничего скрывать.

- Так будет лучше.

- А? Того парня тебе было мало?

- С вами было веселее играть в шахматы, лорд Говард.

- Для меня большая честь слышать это.

По какой-то причине Элиот счастливо улыбался, показывая свои белые зубы.

История Элиота Говарда, старшего сына графа Дурсви, началась, когда ему было всего шесть лет.

Именно тогда отец Элиота взял его с собой в гости к герцогу Крокфорду, и там он познакомился с ним. Мальчик был примерно того же возраста, что и Элиот, только вот физически слаб, поэтому покинул замок, чтобы поправить здоровье в доме своего деда. По этой причине Элиота привели в дом, чтобы он стал его товарищем по играм.

Но при виде мальчика Элиоту стало не по себе... Казалось, его маленькое тело вмещало лишь робость. Его мастерство фехтования и верховой езды было ужасным. Он не умел танцевать бальные танцы, имел плохую память и плохо учился. Что бы он ни делал, все заканчивалось плохо. Кроме того, он не умел хорошо говорить в присутствии других и легко прикусывал язык.

На самом деле, слуга мальчика был гораздо более достойным в своем поведении и речи, чем он.

«Как тяжело быть слугой такого бесполезного ничтожества», - подумал Элиот, втайне даже испытывая жалость к слуге.

Больше всего Элиота раздражала мысль о том, что этот некомпетентный принц, в конце концов, станет править ими. Поэтому в то время Элиот высмеивал и издевался над мальчиком в типичной для шестилетнего ребёнка манере вредничать.

Каждый раз, когда он это делал, принц печально опускал голову и говорил:

- Мне жаль, что я не смог сделать как следует...

Каким же несчастным он был. Для человека, который занимал гораздо, гораздо более высокое положение, чем Элиот.

Рано или поздно ему придётся руководить людьми. Но, несмотря на меньшие способности, чем у других, была одна вещь, в которой мальчик знал толк - астрономия.

Хотя в будущем астрономия ему бесполезна, глаза мальчика сверкали, когда он говорил о звездах и читал книги по астрономии в свободное время. Поэтому Элиот тайно спрятал заветную книгу мальчика по астрономии на дереве, на виду у взрослых и последователей.

Конечно, мальчик разрыдался и прижался к Элиоту, умоляя его вернуть книгу.

- Смотри, она вон на том дереве. Они не такие высокие, так что тебе будет легко её достать, верно?

А любитель звёзд побледнел, глядя на дерево. С его-то слабыми физическими навыками, он не мог самостоятельно забраться на дерево.

Зная это, Элиот усмехнулся и подбодрил мальчика:

- Снова собираешься плакаться своему слуге, как ты всегда делаешь? Или попросишь помощи у взрослого и скажешь, что не можешь сделать это сам?

Мальчик стоял, напряженно глядя на дерево, но в конце концов, крепко закусил губу и начал взбираться по стволу. Однако его конечности не двигались должным образом. После небольшого подъема, он начал задрожал и замер.

- Ну и слабак.

Когда Элиот пробормотал эти слова, трясущаяся рука мальчика потянулась к ветке... но он не смог ухватиться за нее и в итоге упал вниз.

Элиот молча наблюдал за этой сценой, потому что высота была невелика, но он заметил что-то странное, когда мальчик свалился. Испуганно приблизившись, он увидел острую ветку, воткнутую тому в бок. Ветка, упавшая на то место, где он упал, проткнула его, и вокруг пораженного места медленно расплзлось красное пятно.

Элиот закричал, побледнев, и позвал взрослых.

- Хотя понимаешь, что наделал? - отец Элиота ударил его по щеке.

Элиот не стал оправдываться. Он знал, что беда произошла из-за его собственного необдуманного поступка.

Несмотря на то, что травмы мальчика были не очень глубокими и не представляли угрозы для жизни, это все равно оставалась рана, на которую пришлось наложить несколько швов.

- По твоей вине у него останется шрам на всю жизнь. Всё твоё существование не искупит это преступление, - сказав это, его отец был готов отдать собственную голову.

Но тут ворвался пострадавший, которому только что закончили оказывать медицинская

помощь.

- Пожалуйста, подождите!

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1745000>